

На пятом этаже за спиной раздался голос Се Бинмяня:

— Староста, ты так и не ответил на мой предыдущий вопрос.

Он замер, обернулся и встретился взглядом со знакомым лицом. Разве он не знал, о чём тот спрашивает? Неужели спрашивает нарочно?

— Последние два дня я работал, почти не смотрел сообщения.

На лице Се Бинмяня играла улыбка:

— Ты видишь чужие сообщения, а моих не замечаешь.

Идущий следом Е Ци был немного потерян. У его второго брата была очень сильная склонность к контролю. А это было лишь лёгкий интерес, а он уже хотел контролировать, отвечает ли человек на сообщения. А если он действительно влюбится...

Подумав так, он быстро отогнал эти мысли. Возможно, это было просто минутным порывом. Лучше не будем об этом думать.

— Твои сообщения, — остановился и серьёзно произнёс Ся Цинцы, — я не понимаю.

— Тогда я буду отправлять такие, которые ты поймёшь, и тогда будешь отвечать?

Се Бинмянь задумчиво и небрежно протянул:

— Староста, ты же не только мне не отвечаешь на сообщения, правда?

— Отвечу, — бросил Ся Цинцы одно слово и спросил. — Ещё что-то есть?

Не дожидаясь ответа Се Бинмяня, он решил, что разговор окончен. Ся Цинцы вернулся в класс и начал собирать домашнюю работу по физике. Её нужно было отнести до начала урока.

Утром было два урока математики. Термос стоял на столе. Учитель Чжан постучал тряпкой для доски по столу, и внизу постепенно стихли.

— У меня есть хорошая и плохая новости. Какую вы хотите услышать первой?

Снизу раздались голоса, кричавших «плохую новость», было больше. Учитель Чжан улыбнулся, глядя на них, и сообщил и хорошую, и плохую новости.

— Плохая новость в том, что на этой неделе будет контрольная работа. Хорошая новость в том, что результаты этой контрольной будут использованы как справка для плана индивидуального наставничества.

— Средний балл нашего класса сильно упал. После обсуждения с несколькими учителями мы решили использовать метод индивидуального наставничества «один на один», чтобы постараться поднять общий уровень учеников со слабой базой.

— Это похоже на то, как первый по успеваемости помогает последнему, второй — предпоследнему, и так далее.

— Ученики, участвующие в программе, могут подать заявление на пересадку за одну парту. Неважно, каким методом, каждый наставник должен добросовестно выполнять свои

обязанности — это вклад в наш класс в целом...

Уровень их класса в целом был высоким, но на задних рядах было несколько человек с очень плохими оценками. Кто-то постоянно получал однозначные числа. Один человек тянул средний балл вниз на «энное» количество. Они вызывали больше всего головной боли у учителей всех предметов.

Это индивидуальное наставничество было нацелено именно на тех с задних рядов, у кого слабая база и кто часто оказывался в хвосте списка.

Тан Юань послушал немного и тихо сказал Ся Цинцы:

— Староста, индивидуальное наставничество... Тебе ведь придётся помогать Се Бинмяню?

Ся Цинцы годами удерживал первое место в параллели без каких-либо колебаний, а Се Бинмянь, в свою очередь, практически всегда занимал последнее место. Эти двое, скорее всего, будут сведены учителями вместе.

— Не обязательно, — Ся Цинцы тоже подумал об этой возможности, после паузы добавил. — Возможно, первым будет кто-то другой.

— Е Ци может быть, Юй Вань тоже не исключено, но больше всего шансов у тебя, — почесал голову Тан Юань. — Я чувствую, староста, тебе лучше держаться от Се Бинмяня подальше. На форуме уже много людей обсуждали тебя ранее.

— Многие не хотят, чтобы ты приближался к Се Бинмяню.

Ся Цинцы кивнул. Он знал, что это всего лишь еженедельная контрольная.

— На еженедельной контрольной я не буду первым.

Тан Юань замер на мгновение, прежде чем понял его смысл. Староста действительно приложил много усилий, но он также отлично понимал его.

— Это всего лишь еженедельная контрольная, староста. Я поддержу любое твоё решение.

Сидевший сзади Мэн Фэйюй тоже услышал. Он толкнул локтем Е Ци:

— Сяо Ци, ты уверен, что сможешь занять первое место на еженедельной контрольной?

Е Ци спал, он отмахнулся от руки Мэн Фэйюя:

— Не обгону старосту.

Обычно он тоже редко опережал старосту. Подумав, Е Ци добавил:

— Но на еженедельной контрольной староста, возможно, не возьмёт первое.

Мэн Фэйюй по привычке хотел спросить почему, но быстро понял. А из-за чего ещё? Конечно, из-за нежелания быть наставником своего второго брата, этого балласта.

— Второй брат, ты раньше не знал, сделал ли староста это специально. На еженедельной контрольной всё станет ясно. Если он не будет первым, значит, скорее всего, предыдущее было недоразумением.

Се Бинмянь перевёл взгляд на юношу впереди, уголки его губ приподнялись:

— Сейчас я надеюсь, что это не недоразумение.

Мэн Фэйюй:

— ...

Е Ци:

— ...

*

После занятий Ся Цинцы вызвали в учительскую. Он помогал оформлять таблицы. Учитель Чжан позвал его по другому поводу.

— Ся Цинцы, наше индивидуальное наставничество: результаты еженедельной контрольной — это лишь часть справки, — кашлянул учитель Чжан. — Важнее обычная успеваемость. Обычные оценки составляют семьдесят процентов, результаты контрольной — тридцать.

Пальцы Ся Цинцы, сжимавшие ручку, медленно замерли. Он понял смысл слов учителя Чжана. Не успев он открыть рот, как учитель Чжан продолжил:

— Мы, учителя, обсудили и решили, что ты больше всего подходишь для наставничества Се Бинмяня, как по успеваемости, так и по характеру... Е Ци и Се Бинмянь хорошо дружат, это не подходит. Юй Вань слишком холодная по натуре, тоже не подходит. Подумав, мы решили, что ты самый подходящий.

— Не думай, что это давление. Се Бинмянь, хотя обычно и бунтует и ведёт себя своенравно, на самом деле неплохой парень. А ты... Учитель знает, что на самом деле ты только кажешься холодным снаружи, а внутри чувствуешь ответственность. Если передать Се Бинмяня тебе, мы все будем спокойны.

Ся Цинцы медленно гнул ручку в руках. Он уважал учителя Чжана и убрал шапу холодные ауры, но с мнением учителя был не согласен.

Он ведь знал. Даже если Се Бинмянь каждый день занимал последнее место, даже если часто прогуливал уроки и устраивал беспорядки, дрался в школе, учителя всех предметов всё равно любили его.

Возможно, это и есть тот самый легендарный «любимчик толпы».

Человек, полностью противоположный ему. Он был не только холоден снаружи, но и резок насквозь. В классе он поддерживал нормальные отношения с одноклассниками, но друзей было мало, он был одиноким и чужим.

Даже если кто-то хотел к нему приблизиться, то из-за его холодности и скучности со временем начинал чувствовать скуку и затем отдалялся.

Раньше он чувствовал одиночество, но после пережитой смерти всё это стало незначительным. Единственное, что он должен делать — это хорошо защищать себя.

Держаться от Се Бинмяня как можно дальше.

— Я считаю, что не справлюсь, — Ся Цинцы постарался смягчить тон, беззвучно сопротивляясь. — Я и Се Бинмянь не подходим друг другу по характеру, индивидуальное наставничество нам не подходит. Учитель, найдите, пожалуйста, кого-то другого.

С точки зрения учителя Чжана, трения между молодыми парнями — это нормально, именно поэтому им следует лучше узнать друг друга.

Так думая, учитель Чжан стал его утешать:

— Как ты узнаешь, если не попробуешь? Мы с другими учителями уже обсудили это, менять сейчас, возможно, будет уже не очень хорошо.

— Ся Цинцы, не закрывайся в себе. Больше общаться с одноклассниками — это хорошо. Учитель надеется, что ты сможешь отойти от предубеждений... Разрушить стереотипы и, поняв человека по-настоящему, уже делать выводы.

Пока они разговаривали, дверь учительской открылась. Вошёл учитель физики с пачкой рабочих тетрадей в руках, а за ним шёл ещё один человек.

— Домашнюю работу не пишешь. В заданиях с выбором ответа ABCD ты выбираешь E. Молодец. Скажи мне, где ты нашёл вариант E?

Сун Юань говорила это и положила рабочие тетради на стол. Она холодно усмехнулась:

— Сегодня не закончишь домашнюю работу — домой не пойдёшь.

— Учитель, я же не умею, — раздался ленивый голос. — Вы же говорили, что нужно быть честным и нельзя списывать.

Ся Цинцы почувствовал нехорошее предчувствие, когда вошла Сун Юань. Теперь предчувствие сбывалось: после занятий Сун Юань оставила Се Бинмяня.

Не ожидалось, что она приведёт его в учительскую.

Се Бинмянь посмотрел на юношу, сидевшего неподалёку, и улыбнулся:

— Если заставите меня писать здесь, сегодня я домой точно не попаду.

— Учитель Чжан, ваш отличник, — Сун Юань бросила злобный взгляд на Се Бинмяня, затем быстро заметила Ся Цинцы и спросила. — Разве не можешь спросить, если не знаешь? Твой староста здесь, спроси у старосты.

В прошлый раз на еженедельной контрольной Ся Цинцы получил 108 баллов по физике, а полный балл во втором классе старшей школы составлял 110.

Сун Юань по праву указала Се Бинмяню на Ся Цинцы. Она могла бы объяснить и сама, но этот колючий парень её раздражал, лучше пусть спросит у ученика.

— Хорошо, — на лице Се Бинмяня была улыбка, его чёрный взгляд был глубоким. — Староста, научи меня, хорошо?